

Семья погибшего губернатора Хэчжоу была семьей зятя заместителя канцлера Е Жуна. У Е Жуна была только одна дочь, которую он выдал замуж за своего талантливого ученика, выходца из бедной семьи. В конце концов, они оправдали ожидания, и супруги поддерживали друг друга на протяжении всего пути, и наконец у них появились двое сыновей и дочь, все умные и милые, а теперь ничего этого не стало...

Если кто и ненавидел больше всех, то это была семья Е!

Будучи старшим сановником, Е Жун обладал гораздо большим влиянием, чем дед Линь. Сейчас он с красными от ярости глазами смотрел на императора и каждый день на утренних собраниях обрушивался на него с такой яростью, что император, пытаясь защитить свою жену и детей, не осмеливался возражать. Даже если бы он попытался возразить, вряд ли смог бы переубедить Е Жуна, который занимал пост министра ритуалов много лет, к тому же сам был цензором.

После окончания перерыва на следующее утреннее собрание Е Жун снова обрушился на императора.

— Жизни жен и детей ваших подданных — как трава. А жены и дети вашего величества, хотя и являются мятежниками, всё еще драгоценны!

Эти слова были правдой, но звучали крайне неприятно.

Канцлер, отец императрицы, больше не мог делать вид, что ничего не происходит. Он тихо вздохнул, шагнул вперед, снял свою чиновничью шапку, положил её перед собой и, поклонившись до земли, произнес:

— Я, простой человек, не смог правильно воспитать свою дочь, и не ожидал, что в моем доме появится такой недостойный человек. Поскольку императрица всё еще занимает свой пост, я, недостойный, не могу служить такому человеку. Прошу разрешения уйти в отставку и больше не иметь ничего общего с императрицей.

Ученые люди дорожат своей честью. Будучи тестем императора и канцлером, он, конечно, наслаждался славой. Но за этой славой скрывалась постоянная осторожность.

Насколько ответственна императрица за нынешнее положение Второго принца, сказать трудно. Умным поступком было бы добровольно уйти в отставку, чтобы завоевать симпатии. Каким бы ни было отношение чиновников, император явно не хотел смерти Второго принца. Что значит быть лишенным титула? Его внук всё еще сын императора. В будущем у него может быть шанс вернуться. А сейчас? Ради титула они довели дело до такого тупика?

Ладно, дочь не умная, зять глупый, внук тоже неважный. Вы, семья, так любите друг друга, но разве это повод для такого поведения? Вся семья дураков, я, старик, не буду участвовать в этом!

Этот ход канцлера был поистине мастерским.

В столице начали распространяться слухи о том, что страна на грани гибели. Главный астролог ушел в отставку, канцлер тоже ушел. Для простых людей главный астролог олицетворял их веру, а канцлер — главу чиновников, управляющих страной. Более того, канцлер был еще и тестем императора, а теперь он не только ушел в отставку, но и отрекся от своей дочери, императрицы!

Это не просто плохо, это катастрофа!

Под таким огромным давлением император сдался. Ему и не оставалось другого выбора, ведь сейчас почти все чиновники в империи были против него, и его указы не выходили за пределы дворца. Даже если бы он оставался на троне, что бы это значило?

Императрица была отправлена в холодный дворец.

Второй принц был лишен титула.

После этих двух указов чиновники наконец успокоились. А в это время Се Сысин верхом на большом сером осле спокойно покидал столицу.

Се Сысин был очень известен в столице, но тех, кто действительно его видел, было не так много. Даже если кто-то и видел его раньше, сейчас, глядя на юношу в простой синей одежде, верхом на осле, без свиты, с маленьким узелком в руках, спокойно стоящего в очереди, чтобы выйти из города, вряд ли бы подумал, что это Се Сысин.

Се Сысин был доволен. Раньше, когда он выезжал, его сопровождали толпы слуг и подхалимов, а сейчас он впервые путешествовал один. В руках он держал грубо сделанную флейту и время от времени наигрывал на ней, что едва не заставляло осла встать на дыбы.

— Теперь всё хорошо. Я — простолюдин, второй двоюродный брат — тоже простолюдин, хе-хе-хе, а если дядя тоже станет простолюдином? Тогда... ха-ха-ха!

Он думал о новостях, которые доходили из дворца в последние дни, и считал, что этот спектакль закончился слишком рано. Он еще не насмотрелся, а всё уже кончилось, как скучно.

На южной дороге сейчас было совсем пусто, и он, верхом на большом сером осле, был особенно заметен. Но он не обращал на это внимания, всё вокруг было для него новым, и он не беспокоился о ночлеге, если пропускал его, то находил крестьянский дом, чтобы переночевать. У него была приятная внешность, и если убрать его развязное поведение, он выглядел как вежливый и красивый юноша. К тому же он был очень любезен, и старики, взрослые и дети — никто не мог устоять перед ним, так что он не встречал деревень, которые бы отказали ему в ночлеге.

Он несколько дней бродил вокруг столицы, пока окончательно не потерял ориентацию, и решил, что уже проехал большое расстояние. В один из дней у подножия горы он увидел что-то золотисто-желтое, и его охватило любопытство, и он решил подняться туда.

Но его остановили.

После небольшого разговора Се Сысин смог войти в усадьбу. Управляющий, оставшийся в усадьбе, успел отправить письмо в столицу — что делать, если Се Сысин, этот несносный дух, появился в их усадьбе?

На следующий день, после осмотра подсолнечных полей и крольчатника, Се Сысин четко заявил, что останется здесь, чтобы рисовать.

Управляющий был в замешательстве. Даже без титула наследника Се Сысин был не тем, кого мог обидеть простой слуга, и он снова отправил письмо в столицу — что делать, если Се Сысин засел здесь и не собирается уходить?

Домашние дела вела бабушка Линь. Она первой получила письмо и, не решаясь действовать самостоятельно, отнесла его деду Линь.

Дед Линь тоже был в замешательстве. Что делать? Ничего! Пришлось отправить ответ, чтобы управляющий хорошо кормил и поил Се Сысина, пока тот не уедет.

А в это время еще одно письмо, переданное через торговца, попало в руки деда Линь.

Дед Линь прочитал его, аккуратно сложил и тут же приказал запрячь карету, чтобы отправиться в дом заместителя канцлера Е.

Заместитель канцлера Е открыл запечатанный конверт, и из него выпал шнурок. Увидев этот небрежно сплетенный, но уникальный шнурок, он сразу понял, что это работа его дочери, и его глаза наполнились слезами. Дрожащими руками он развернул письмо, быстро прочитал его и, поклонившись деду Линь до земли, не смог сдержать рыданий.

В письме были новости из Хэчжоу. Но в Хэжоу было беспокойно, и письмо шло долго, только сейчас дойдя до столицы.

Когда Линь Дань отправил А Лэ в Хэчжоу, чтобы подготовиться к опасностям, которые могли возникнуть через десять лет, когда старший дядя Линь прибудет туда, никто не ожидал, что Второй принц начнет действовать так рано.

Когда Хэжоу был захвачен, А Лэ тоже находился в городе. Но он приехал в Хэжоу, чтобы заниматься тайными делами, и, почувствовав неладное, сразу же спас семью губернатора Хэжоу, нашел тела, похожие на них, и, одев их в их одежду, устроил сцену самоубийства.

Тела повешенных выглядят особенно ужасно и искажены, и даже те, кто знал их, могли узнать их только по одежде. Только близкие родственники могли провести тщательный осмотр. К счастью, им удалось обмануть всех.

А Лэ хорошо подготовился, и хотя все они пережили трудности, им удалось сохранить свои жизни. Когда в Хэжоу открылась лавка с тунговым маслом, он связался с Линь Данем, тайно вывез их и, воспользовавшись хаосом, похоронил тело губернатора.

Дед Линь, опасаясь, что заместитель канцлера Е, пережив столь сильные эмоции, не выдержит, поспешил утешить его:

— К счастью, ваша дочь в порядке. Сейчас путь в столицу небезопасен, и мой внук самовольно отправил их в Учжоу. Но губернатор Цянь был похоронен поспешно, и мы сможем устроить ему достойные похороны только после того, как мятежники будут казнены.

Е Жун был рад, что его дочь и внуки живы, но смерть зятя сильно опечалила его. У него была только одна дочь, и зять был для него как сын. Он вложил в зятя столько же сил, сколько и в дочь.

Сейчас он с трудом сдерживал эмоции, провел рукой по лицу и сказал:

— Спасибо старшему внуку. Когда он вернется в столицу, я обязательно поблагодарю его. Сейчас Учжоу — лучшее место, и им лучше пока не возвращаться в столицу. Сейчас я и сам в опасности, и, возможно, в будущем мне придется искать убежища в Учжоу.

Он подумал и посоветовал деду Линь:

— Вы много сделали в этом деле, и вам тоже стоит заранее подумать о своих планах.

— Я понимаю, — вздохнул дед Линь. Говорят, что чиновники доводят народ до бунта, и на этот раз он тоже был вынужден стать мятежником.

Е Жун попросил письмо у деда Линь:

— Я покажу это своей старушке, а то не поверит.

<http://bllate.org/book/17701/1652724>